

ТЕАТРА В КАНАДЕ

«ЕДИНСТВЕННАЯ В СВОЕМ РОДЕ ПОСТАНОВКА...»

ЯКОВ ЗИСКИНД в «Газете» от 21 августа с. г. пишет: «Из всех опер, которые Большой театр привозил на Международный фестиваль, с наибольшим интересом все ожидали оперу Чайковского «Пиковая дама». Из всех русских опер это — единственная опера, которая очень часто ставится театрами вне границ Советского Союза. Постановка Большого театра отличается уважением к традициям, но не испорчена ими. Декорации и костюмы действительно идеально подходят к музыке и чувствам, выраженным в опере. Декорации и костюмы выглядят величественными без чрезмерной расточительности, они занимают много места, но не создают впечатления загроможденности. В моменты, которые требовали более тесного контакта артистов, — в замке, декорации открывались, и между зрителями и исполнителями действительно устанавливался необычный контакт. Может быть, эта постановка не совсем то, что некоторые зрители могут увидеть в настоящее время в других театрах, но зато это единственная в своем роде постановка оперы в Большом театре.

Дирижер оркестра Борис Хайкин, несомненно, знает партитуру во всех подробностях. Он великолепно следовал за певцами, помогая им там, где было необходимо, и заставляя оркестр до шепота, когда это требовалось.

Из всей труппы три исполнителя выделяются особенно. Образ князя Елецкого, созданный Мазурком, вызывает постоянное удовольствие. Этот молодой певец обладает четким фокусированным голосом, который всегда звучит на правильной ноте, всегда четко продолжает музыкальную линию. В вокальном отношении он достигает уровня, который достигают немцы.

Графиня, роль которой исполнила Левко, была источником постоянного интереса. Старая дама принадлежала совсем к другому миру по сравнению с остальными действующими лицами. Все ее воспоминания и рассказы связаны с Парижем. Левко очень умело создает этот образ путем использования носовых звуков, характерных для французского пения. Певца делала это настолько умело, что переход от русского языка к французскому в пении выглядел совершенно естественно и совсем не был неожиданным. Она очень умело имитировала дрожащий голос, который подходил к исполняемой роли.

Третий исполнительницей в труппе театра, которая сразу привлекала к себе внимание, была, конечно, Вишневецкая, которая, пожалуй, является крупнейшей певицей в Советском Союзе в настоя-

щее время. Ее выступление можно назвать с большим вниманием, как с большой пользой для себя. Образ героини, созданный Вишневецкой, с самого начала предстает перед нами, как бы в трех измерениях, если не страсти. Все ее поступки выглядят очень естественно, и их нет надуманности и аллюзии насилия.

Если говорить о постановке и о том, что в спектакле отношения опера интересна своими хоровыми моментами. Хор постоянно был неликовен. Быть что-то в звучании хора в опере, что дает определенное направление всем сольным партиям.

В заключение остается добавить, что включение в постановку редко исполняемого балетного момента во втором акте оперы оставляет очень приятное впечатление.

Гарольд Шенберг в рецензии на «Пиковую даму», напечатанной в «Нью-Йорк таймс» от 21 августа с. г., отмечает, что «с интересным сценарием постановки можно отнести последнюю сцену».

Борис Хайкин дирижировал с пониманием стиля, оркестр звучал отлично, а хор был, как всегда, прекрасен. Опера Большого дает более полный вариант «Пиковой дамы» по сравнению с другими спектаклями, показанными в Нью-Йорке за последние время...».

В заключение рецензент отмечает Ю. Мазурика, «который создал великолепный образ князя Елецкого, его голос обладает ровным звучанием».

Эрик Макхейн в газете «Монреаль стар» от 21 августа с. г. пишет, что «Пиковая дама» Чайковского «четвертая из пяти опер, которые Большой привез на Всемирный фестиваль». Главные партии в этой опере пели тенор Зураб Анджаларидзе и драматическое сопрано Галина Вишневецкая. Несравненным хором и оркестром управлял Борис Хайкин, один из основных дирижеров труппы.

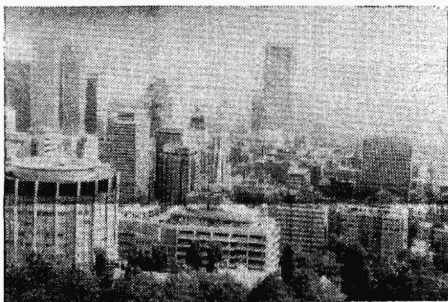
Принимая все это во внимание, что, казалось бы, должно быть только на пользу, трудно объяснить, почему «Пиковая дама» была не на уровне других постановок, тем более, что это наиболее известная и популярная опера в репертуаре наших западных трупп. Одной из причин может быть сама опера.

Другие постановки, которые мы до сих пор видели («Борис Го-

дунов», «Война и мир» и «Сказание о невидимом городе Китеже»), были одновременно зрелищем и драмой. Хотя кажется, что «Пиковая дама» имеет все данные, в том числе четырнадцать сольных партий, сцену бала и волнующий хор в сцене казни — все это в основном антураж, а в центре драмы три герца.

Далее критик рассказывает содержание оперы. «Спектакли, продолжит он, которые мы до сих пор видели, продемонстрировали ансамбль великодушного хора и типично выученного оркестра».

Отлично звучал хор игроков в последнем акте, который стал любимым запомнившимся моментом оперы. Я помню также сцену Михаила Киселева в роли Темского, хо-

Вид на центр г. Монреаль.

Фото Ю. Королева.

который исполнил несколько фонограмм песенку в начале сцены.

Стоит упомянуть также и Валентину Лягу, меццо-сопрано, которая замечательно, с большой выдержкой сыграла старую графиню.

С музыкальной точки зрения опыта-таки самой большой похвалы заслуживают хор и оркестр. Даже, если иногда аудитория и теряла интерес к происходящему на сцене, оркестр всегда поддерживал его. Мне кажется, что Хайкин и его музыканты сделали все от них зависящее для раскрытия сценовой партитуры Чайковского.

«Музыка Чайковского сделала четвертую премьеру Большого чем-то знакомой. И не потому, что «Пиковую даму» так уж хорошо мы все знаем (хотя совсем недавно она «была вновь открыта» в Северной Америке), а потому, что партитура оперы типична для Чайковского по своей романтической и нежной мелодии», — пишет Джон Крэгг в газете «Глоуб индипендент» от 21 августа с. г.

Пересказав сюжет оперы, рецензент пишет, что «ведущая роль игрока Германа была передана с большой энергией тенором Зурабом Анджаларидзе».

Галина Вишневецкая в роли Лизы была постоянно прекрасной внешне благодаря игре и собственному красоте.

ПУТЬ К СЕРДЦАМ

Наш третий спектакль — «Китеж». Это гениальное произведение Н. Римского-Корсакова едва ли не впервые показывалось за рубежом. Успех превзошел все ожидания. Один из иностранных журналистов записал интересной статистикой, подсчитывая длительность аплодисментов на спектаклях. Его подсчеты показали, что на спектакле «Сказание о гледе Китеже» их оказалось на две минуты больше, чем на других.

После трех оперных спектаклей мы дали симфонический концерт из произведений Д. Шостаковича. С огромным успехом была исполнена радиособральная программа, где во всем блеске были представлены наши замечательные коллективы оркестра и хора, а также такие прославленные исполнители, как

языки, чтобы побывать на «Китеже». Это прекрасный спектакль, — сказал он, — подобного здесь я не видел». Он рассказал, что несной был в России, что у него осталось острое впечатление от всего виденного, что в Большом театре слушал «Венгелия Пегина». В оценках и выражениях этого человека были слова восторга и восхищения.

Большое внимание уделяли нашим артистам при посещении выставки. Группы артистов во французском павильоне принимали как почетных гостей, специально выделяли галерею, хорошо говорившего на русском языке.

Вот так наше советское реалистическое искусство, приумноженное высокими исполнительскими мастерством, нашло путь к сердцам канадцев.

Несамое пролетное время, и в Канаду начала чувствоваться осень. Погода пертурбась, задымилась.

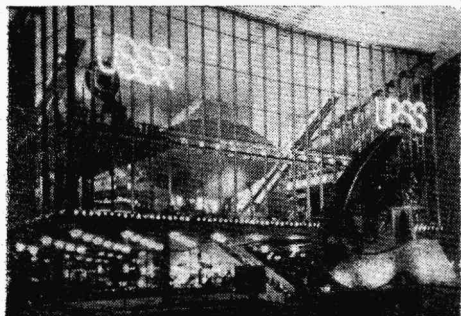
Последний спектакль гастрели — «Князь Игорь» — прошел горячо приветствуемый зрителями, а мы в свою очередь благодарили за гостеприимство и внимание, оказанное нам. Канадские официальные круги гордятся тем, что впервые на американском континенте опера Большого театра была показана в их стране.

В этом кратком обзоре поездки я сознательно не называю отдельных исполнителей. В прошедших гастрелях проявился коллективизм в самом хорошем смысле, каждый ощущал локоть друга, все болевало и жгло одним — как можно лучше показать наш спектакль. Товарищеская взаимопомощь, присущая нашим советским людям, помогла нам провести гастрели на хорошем творческом уровне.

Одним из отрядных фактов было участие в спектаклях молодежи, впервые вышедшей в ответственные гастрели. И надо отметить, что большинство успешно выступило перед зрителями и оправдало доверие коллектива. Это радостно было видеть и слышать.

Нельзя возникает вопрос: а как же недостатки, неужели их не было? Нет, они были, как и в каждом живом деле. Но их незначительность не отразилась на той чудесной атмосфере встречи с незнакомым многонациональным языковым зрителем, который приехал на «ЭКСПО-67» и попал в лагерь СССР, был поражен и восхищен гигантским размахом нашей страны, а на спектаклях Большого театра приобщился к гениальным творениям русского музыкального искусства, несущего высокие гуманистические идеи дружбы и мира.

Н. ДУГИН,
наш спец. корр.

Советский павильон на «ЭКСПО-67».

Фото Г. Соловьева.

Продолжение. Начало см. «Советский артист» № 27 (1268) от 8 сентября с. г.

СОВЕТСКИЙ АРТИСТ

3